

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

©2022 г. Е.С. Гринина*

*Кандидат психологических наук, доцент, кафедра реабилитационных технологий на базе ГАУ СО «ЦАРИ», ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»; 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83; e-mail: elena-grinina@yandex.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_26_2_03

Поступила в редакцию 10 декабря 2021 г.

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена значимостью субъективного благополучия для самореализации человека и включения его в активную жизнь в социуме. У людей с интеллектуальной недостаточностью это связано в первую очередь для решения задач инклюзии. *Целью* эмпирического исследования выступило сравнительное изучение субъективного благополучия старших подростков с интеллектуальной недостаточностью (N=32) и подростков с сохранным интеллектом (N=32). Использование комплекса психодиагностических методик – «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (адаптация Н.Н. Лепешинского), «Тест смысложизненные ориентации» (СЖО) Д.А. Леонтьева, «Шкала субъективного благополучия» Г. Перуэ-Бадю (G. Perrudet-Badoux) (адаптация М.В. Соколовой) показало более низкий общий уровень субъективного благополучия, а также его компонентов (отношений с окружающими, личностного роста, управления окружением, самопринятия и автономии), у выборки с интеллектуальной недостаточностью. Результаты исследования свидетельствуют, что для старших подростков с интеллектуальной недостаточностью преимущественно характерны отрицательные эмоциональные переживания в разных сферах функционирования и самореализации. Такие подростки негативно оценивают как собственную жизнь на текущий момент, так и ее результаты на предыдущих этапах. В отличие от нормально развивающихся сверстников, подростки с интеллектуальной недостаточностью не имеют осознанной цели в жизни, кроме того, ее наличие не связано с переживанием собственного благополучия/неблагополучия. Особую роль в субъективном благополучии и его компонентов у подростков с интеллектуальной недостаточностью играют отношения с окружающими, что обуславливает необходимость их оптимизации в процессе абилитации и реабилитации. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в разработке и совершенствовании технологий психологической помощи людям с интеллектуальной недостаточностью.

Ключевые слова: субъективное благополучие, психологическое благополучие, структура субъективного благополучия, субъективное благополучие подростков, интеллектуальная недостаточность, подростки с интеллектуальной недостаточностью, благополучие людей с интеллектуальной недостаточностью, отношения с окружающими.

Е.С. Гринина

Субъективное благополучие старших подростков с интеллектуальной недостаточностью

Проблема субъективного благополучия личности на сегодняшний день привлекает пристальное внимание исследователей и практиков в области психологии. Это связано с пониманием того, что субъективное благополучие каждого является необходимым условием психологического здоровья общества в целом, его способности к развитию и продуктивному функционированию (Психологическое здоровье..., 2014; Джидарьян, 2014; Ковалева, 2020). При этом становится очевидным, что не столько внешние факторы (материальное благосостояние, высокий социальный статус, широкий круг социального взаимодействия), сколько внутренние (ощущение удовлетворенности, спокойствия, уверенности в себе, переживание положительных эмоций, способность к саморегуляции и т.д.) оказываются определяющими в осознании личности себя как благополучной либо неблагополучной. В то же время, само субъективное благополучие является динамическим образованием, может претерпевать изменения как под воздействием внешних факторов, так и психологических особенностей и изменений самой личности (Шамянов, 2004). Гуманистические тенденции современной науки обуславливают запрос на исследование специфики субъективного благополучия и обуславливающих его факторов у людей с различными вариантами развития и условиями функционирования (Shamionov et al., 2020).

В психологии активно используются понятия «психологическое благополучие» и «субъективное благополучие». Как отмечает Н.М. Голубева, понятие «психологическое благополучие» близко понятиям психического и психологического здоровья, тогда как «субъективное благополучие» связано именно с переживанием благополучия, счастья и удовлетворенности жизнью самим субъектом. Существуют различные точки зрения на соотношение этих понятий. Так, субъективное переживание человеком благополучия, счастья, может рассматриваться в качестве общего индикатора его психологического

благополучия. С другой стороны, психологическое благополучие, наряду с физическим, социальным рассматривается в структуре субъективного благополучия. В то же время, в тех случаях, когда мы говорим об анализе психологического благополучия, основываясь на его самооценке личностью, на первый план выступает именно субъективный аспект, что и позволяет рассматривать понятия субъективного и психологического благополучия как синонимы (Голубева, 2010).

Исследование феноменологии субъективного благополучия получило отражение в работах разных авторов. По мнению А.А. Лебедевой, под субъективным благополучием следует понимать интегральную самооценку эффективности «работы личности» в тех или иных условиях развития (Лебедева, 2012). В настоящее время теории субъективного благополучия можно разделить на четыре группы: теории удовлетворения и вовлеченности, теории личной ориентации, оценочные теории и эмоциональные теории (Das et al., 2020). При этом одни исследователи акцентируют внимание на структуре и критериях субъективного благополучия (Ryff, 2014; Шамионов, 2015), другие – на факторах его формирования (Бочарова, 2016; Mahonen, Jasinskaja-Lahti, 2013), третьи – на влияние субъективного благополучия на здоровье (Diener, Chan, 2011). О.О. Фомина отмечает в числе значимых факторов психологического благополучия аффективные, защитные, регулятивные, интерперсональные компоненты личности и ее социальную направленность (Фомина, 2016).

Наличие ограниченных возможностей здоровья и инвалидности накладывает отпечаток на различные стороны жизни и может влиять на ее восприятие и оценку субъектом, во многом определяя субъективное благополучие. В настоящее время у специалистов нет единой точки зрения в отношении субъективного благополучия таких людей, наличия или отсутствия

Е.С. Гринина

Субъективное благополучие старших подростков с интеллектуальной недостаточностью

выраженных его отличий от людей без ограничений. При этом, как отмечает М. Szcześniak с соавторами (Szcześniak et al., 2020), наличие инвалидности признано одним из наиболее часто упоминаемых факторов, который играет особенно важную роль в субъективном благополучии. С одной стороны, вероятно, наличие нарушений здоровья и ограничение возможностей жизнедеятельности может оказывать негативное влияние на переживание личностью различных жизненных событий и соответственно, своего положения в жизни, а также субъективного благополучия. С другой – эффективная интеграция в общество, возможности самореализации, удовлетворения важнейших психологических потребностей не всегда однозначно коррелируют с состоянием здоровья, при этом поддержка со стороны окружающих может оказывать положительное воздействие на переживание личностью собственного благополучия.

В настоящее время активно формируется мнение, согласно которому люди с ограниченными возможностями здоровья обладают значительным потенциалом в развитии собственной жизнеспособности и субъективного благополучия (Леонтьев, 2014; Хазова, Шипова, 2017). По данным Н.С. Шиповой отсутствуют значимые различия по параметрам качества жизни у людей с типичным и нарушенным развитием (Шипова, 2018). Последние демонстрируют высокие показатели субъективного благополучия, удовлетворенности качеством жизни, успешность в социальном взаимодействии. Как отмечает М. Патнэм с соавторами, люди с хронической инвалидностью не считают инвалидность определяющим фактором состояния их здоровья и благополучия, а субъективное благополучие рассматривают как многоуровневое явление, охватывающее различные стороны функционирования личности и общества, детерминирующие взаимодействие в социальной сфере и физической среде (Putnam et al., 2003). Значимым фактором

Е.С. Гринина

Субъективное благополучие старших подростков с интеллектуальной недостаточностью

субъективного благополучия лиц с ограниченными возможностями здоровья является совладающее поведение, в частности, стратегии дистанцирования, избегания, положительной переоценки (Хазова и др., 2018). Наличие смысла жизни, «принятие» болезни оказывает выраженное влияние на субъективное благополучие людей с инвалидностью (Szcześniak et al., 2020), тогда как негативное самопринятие оказывает на него отрицательное влияние (Одинцова, Куляцкая, 2019). Немаловажной для субъективного благополучия оказывается и социальная поддержка людей с ограниченными возможностями (Itzick et al., 2018).

Таким образом, проблема субъективного благополучия людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью достаточно активно обсуждается в мировой и отечественной психологии. Однако эти исследования в основном касаются людей с физическими нарушениями, тогда как субъективное благополучие людей с интеллектуальной недостаточностью анализируется значительно реже. В то же время, люди с подобными нарушениями являются полноправными членами общества, должны быть интегрированы в нем и не подвергаться никаким видам сегрегации и дискриминации. Именно поэтому проблема их субъективного благополучия заслуживает внимания.

На первый план при интеллектуальной недостаточности выступает недоразвитие или повреждение когнитивных процессов, причем высшие психические функции страдают значительно, чем элементарные. Выраженное своеобразие отмечается и в развитии эмоциональной и волевой сфер, формировании личности, навыков коммуникации и адаптивного поведения. Указанные особенности могут оказывать влияние на субъективное благополучие лиц с интеллектуальной недостаточностью. В то же время, как отмечают исследователи, в настоящее время отмечаются особые трудности в исследовании субъективного благополучия людей с тяжелыми или глубокими

Е.С. Гринина

Субъективное благополучие старших подростков с интеллектуальной недостаточностью

нарушениями интеллекта, что обусловлено малой доступностью средств и инструментов их психологической диагностики (Bigby, Beadle-Brown, 2018; Flynn et al., 2017). Люди с легкими интеллектуальными нарушениями оказываются в данном контексте в более выгодном положении, поскольку состояние их психического развития позволяет использовать более широкий психодиагностический инструментарий в работе с ними, однако непременно с учетом индивидуальных особенностей и возможностей. При этом результаты исследования субъективного благополучия людей с интеллектуальной недостаточностью неоднозначны. Так, П. Бострём и М. Броберг пишут о достаточно высоком субъективном благополучии учащихся с нарушениями интеллекта, подчеркивают преобладание у них положительных эмоций и хорошего психологического здоровья (Boström, Broberg, 2018), тогда как согласно исследованию М.К. Яготы и Б.Н. Рупеша (Jagota, Roopesh, 2019), подростки с интеллектуальной недостаточностью считают себя менее благополучными, более дискриминированными, чем их нормально развивающиеся сверстники, чувствуют свои отличия от них. Выраженное влияние на субъективное благополучие подростков с интеллектуальной недостаточностью оказывают условия их обучения: более благополучными оказываются респонденты, обучающиеся в специальной школе по сравнению с учащимися, получающими образование в условиях инклюзивной школы ($U=35,5$, $p \leq 0,01$) (Кисляков и др., 2018). В исследовании Л. Рей с соавторами выявлена роль эмоциональной компетентности в субъективном благополучии людей с нарушениями интеллекта (Rey et al., 2013).

Таким образом, наряду с признанием важности изучения специфики и факторов психологического благополучия людей с интеллектуальной недостаточностью, подобные исследования носят фрагментарный характер и явно недостаточны для понимания этого феномена и разработки эффективных

Е.С. Гринина

Субъективное благополучие старших подростков с интеллектуальной недостаточностью

технологий психологической помощи таким людям. Указанные обстоятельства обуславливают актуальность изучения субъективного благополучия этого контингента и, в частности, старших подростков.

Объектом исследования выступало *субъективное благополучие личности*.

Предмет исследования – субъективное благополучие старших подростков с интеллектуальной недостаточностью.

Цель эмпирического исследования – сравнительный анализ субъективного благополучия старших подростков с интеллектуальной недостаточностью и с сохранным интеллектом.

Гипотезы:

1. Старшие подростки с интеллектуальной недостаточностью и сохранным интеллектом различаются по общему уровню субъективного благополучия и его компонентов (отношениям с окружающими, управлением окружением, самопринятием, личностным ростом).

2. Старшие подростки с интеллектуальной недостаточностью и с сохранным интеллектом различаются по наличию осознанной цели в жизни, удовлетворенности процессом и результатом жизни, локусу контроля.

3. У старших подростков с интеллектуальной недостаточностью и с сохранным интеллектом существуют различия в эмоциональном субъективном благополучии.

4. У старших подростков с интеллектуальной недостаточностью и с сохранным интеллектом существует взаимосвязь субъективного благополучия и его компонентов: отношений с окружающими, самопринятия, возможностью управлять окружением.

Е.С. Гринина

Субъективное благополучие старших подростков с интеллектуальной недостаточностью

---

5. Наличие цели в жизни не является значимым для субъективного благополучия подростков с интеллектуальной недостаточностью в отличие от подростков с сохранным интеллектом.

Реализация исследования решение следующих задач.

1. Выявление уровня субъективного благополучия, цели в жизни, субъективной оценки отношений с окружающими, возможностей личностного роста, управления окружением, самопринятия, автономии в группах старших подростков с интеллектуальной недостаточностью и с сохранным интеллектом.

2. Изучение субъективной оценки процесса и результативности жизни, локуса контроля в группах старших подростков с интеллектуальной недостаточностью и с сохранным интеллектом.

3. Изучение эмоционального аспекта субъективного благополучия в группах старших подростков с интеллектуальной недостаточностью и с сохранным интеллектом.

4. Корреляционный анализ результатов исследования субъективного благополучия и его компонентов у подростков с интеллектуальной недостаточностью и с сохранным интеллектом.

МЕТОДИКА

Эмпирическое исследование проводилось на базе Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения Саратовской области «Школа для обучающихся по адаптированным образовательным программам № 1 г. Саратова»; Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения Саратовской области «Школа для обучающихся по адаптированным образовательным программам № 2 г. Саратова»; Муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 83» г. Саратова. Экспериментальную выборку

Е.С. Гринина

Субъективное благополучие старших подростков с интеллектуальной недостаточностью

составили: 32 старших подростков – учащихся 8-9 классов в возрасте 15-16 лет с диагнозом умственная отсталость в легкой степени неосложненной формы (Гр. 1); 32 учащихся 8-9 классов в возрасте 14-16 лет с сохранным интеллектом (Гр. 2).

Эмпирическое исследование проводилось с соблюдением этических норм, все респонденты добровольно приняли в нем участие, родители участников исследования дали информированное согласие на проведение исследования.

В ходе исследования использовались следующие психологические методики:

1. «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (адаптация Н.Н. Лепешинского) (Лепешинский, 2007);
2. «Тест смысложизненных ориентаций» (методика СЖО) Д.А. Леонтьева (Леонтьев, 2000);
3. «Шкала субъективного благополучия» Г. Перуэ-Бадю (G. Perrudet-Badoux) (адаптация М.В. Соколовой) (Соколова, 1996).

Учитывая психологические особенности старших подростков с интеллектуальной недостаточностью, процедура психологического обследования была адаптирована. Адаптация диагностической процедуры была многоаспектной и включала работу над пониманием стимульного материала, процедуры выполнения заданий, оценивания предлагаемых суждений, а также дозирование нагрузки на респондентов, обязательный индивидуальный характер диагностики с целью своевременной фиксации и преодоления возможных трудностей. Пилотажное исследование показало доступность используемых в ходе исследования методик респондентам с интеллектуальной недостаточностью после адаптации, а также нормативно развивающимся подросткам.

Использовались статистический критерий различий U-Манна-Уитни, а также корреляционный анализ Спирмена в статистическом пакете SPSS.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В рамках решения первой задачи с применением методики «Шкала психологического благополучия» К. Рифф были получены данные о цели в жизни, отношениях с другими, личностном росте, возможности управления окружением, самопринятии, автономии, а также общем уровне субъективного благополучия в группах подростков с интеллектуальной недостаточностью и с сохранным интеллектом. Результаты исследования представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты применения методики «Шкала психологического благополучия» К. Рифф в группах респондентов с интеллектуальной недостаточностью (N1=32) и сохранным интеллектом (N2=32).

Переменная	M ±σ		Me		U-Манна-Уитни
	Группа 1	Группа 2	Группа 1	Группа 2	
Цель в жизни	41,813±7,195	69,063±8,435	40	69	6,0**
Позитивные отношения	46,563±14,710	56,938±13,244	45	56	302,0**
Личностный рост	44,313±13,850	60,875±11,421	43	62,5	194,0**
Управление окружением	38,312±4,909	55,688±11,988	37	55	102,0**
Самопринятие	41,375±7,396	50,875±10,57	41	48,5	246,0**
Автономия	42,5±10,559	48,25±10,537	42,5	49	362,0*
Субъективное благополучие общий балл	254,875±29,836	341,688±26,101	248,5	343	12,0**

Примечание: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Как видно из табл. 1, благополучие подростков с интеллектуальной недостаточностью имеет выраженные особенности и отличия от нормативно развивающихся сверстников. Статистически значимые различия на уровне 0,01 были выявлены по шкалам «Цель в жизни», «Позитивные отношения»,

Е.С. Гринина

Субъективное благополучие старших подростков с интеллектуальной недостаточностью

«Личностный рост», «Управление окружением» и «Самопринятие». По шкале «Автономия» значимость различий на уровне $p \leq 0,05$. Обращают на себя внимание различия показателей по шкале «Цели в жизни»: для старших подростков с интеллектуальными нарушениями характерна недостаточность целеполагания, обусловленная ведущим дефектом, трудностями в когнитивной сфере, планировании и контроле. Это проявляется не только на уровне повседневной жизнедеятельности, но и на уровне осмысления цели собственной жизни вообще, что может привести к трудностям социализации и интеграции в активную и продуктивную жизнь в социуме. Респонденты с интеллектуальной недостаточностью по сравнению с нормально развивающимися подростки оценивают отношения с окружающими следующим образом: они имеют ограниченный круг близких людей, отношения с другими, как правило, носят поверхностный характер, не удовлетворяют потребности в заботе, внимании, могут реализовываться в деструктивной форме, а также выступать в качестве источника фрустрации. Возможность контролировать и конструктивно реализовывать взаимодействие оказывается недостаточной у этой группы не только в отношениях с другими людьми, но и в других ситуациях жизнедеятельности: подростки с умственной отсталостью затрудняются управлять своей деятельностью, поведением, не используют имеющиеся возможности, нередко действуют под влияние момента и других людей. Старшие подростки с интеллектуальной недостаточностью преимущественно негативно относятся к себе, при этом перспектив положительных изменений в этом направлении также не наблюдается, поскольку возможности саморазвития, реализации имеющегося потенциала также весьма низки. Наиболее близкими, хотя также статистически значимо различающимися (на уровне $p \leq 0,05$) оказываются показатели по шкале «Автономия», что позволяет сделать вывод об относительной

Е.С. Гринина

Субъективное благополучие старших подростков с интеллектуальной недостаточностью

самостоятельности, независимости подростков с интеллектуальной недостаточностью. Однако с учетом вышеизложенного (недостаточное осмысление цели в жизни, негативные отношения с окружающими, отсутствие стремления к самосовершенствованию) это не всегда может рассматриваться как однозначно положительный момент в их развитии и функционировании. В результате проведенного исследования у старших подростков с интеллектуальной недостаточностью выявлен более низкий, чем у подростков с сохранным интеллектом, общий уровень субъективного благополучия: критерий Манна-Уитни=12,0, $p \leq 0,01$.

Далее в рамках решения второй задачи с применением методики «Тест смысловых ориентаций» были получены данные о цели в жизни, процессе жизни, результативности, а также локусах контроля «Я» и «Жизнь» в группах подростков с интеллектуальной недостаточностью и с сохранным интеллектом. Результаты исследования представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты применения методики «Тест смысловых ориентаций» в группах респондентов с интеллектуальной недостаточностью (N1=32) и сохранным интеллектом (N2=32).

Переменная	M ±σ		Me		U-Манна-Уитни
	Группа 1	Группа 2	Группа 1	Группа 2	
Цель в жизни	9,125±7,7198	24±10,9131	6,5	18,5	100,0**
Процесс жизни	9,75±5,2116	23,375±7,447	10,5	21	28,0**
Результативность	13,125±7,8606	23,437±5,0285	13,5	25	138,0**
Локус контроля – Я	10,125±6,084	17,937±4,758	10	17	162,0**
Локус контроля – жизнь	10,187±7,622	19,125±7,559	9	18,5	192,0**

Примечание: **– $p \leq 0,01$.

Как видно из табл. 2, критерий Манна-Уитни показал наличие статистически значимых различий по шкалам «Цель в жизни», «Процесс

Е.С. Гринина

Субъективное благополучие старших подростков с интеллектуальной недостаточностью

жизни», «Результативность», «Локус контроля – Я», «Локус контроля – жизнь». Наиболее выраженные различия в группах испытуемых с интеллектуальной недостаточностью и с сохранным интеллектом выявлены по шкале «Цель в жизни». Эти данные еще раз подтверждает отсутствие осознанного жизненного целеполагания и осмысленных перспектив у старших подростков с интеллектуальными нарушениями при наличии преимущественно акцента внимания на актуальном моменте, что, в свою очередь, затрудняет адекватную и осмысленную оценку благополучия жизни и собственного благополучия. В то же время, и сам процесс жизни в актуальный момент оказывается малопривлекательным для подростков с интеллектуальной недостаточностью. Они испытывают преимущественно негативные эмоции, фиксируют на них свое внимание и не чувствуют интереса к происходящему. Большая часть респондентов рассматриваемой группы считают, что не могут реализовать себя, низко оценивают продуктивность и успешность прожитой части жизни. Значимо ниже оказываются у подростков с интеллектуальной недостаточностью показатели по шкале «Локус контроля – Я», что говорит об их неуверенности в своих силах, признании невозможности осуществлять самостоятельный выбор, контролировать происходящие события и управлять ими. Такие подростки склоняются к мнению о предопределенности и фатальности жизненных событий, невозможности контролировать их течение, отсутствии возможности свободного выбора. Это делает их уязвимыми в контексте осознанной и осмысленной реализации жизни, подверженности влиянию окружающих и негативной оценки собственного благополучия.

В рамках решения третьей задачи с применением методики «Шкала субъективного благополучия» Г. Перуэ-Баду были получены данные о напряженности и чувствительности, психоэмоциональной симптоматике, изменении настроения, значимости социального окружения, самооценке

Е.С. Гринина

Субъективное благополучие старших подростков с интеллектуальной недостаточностью

здоровья в группах старших подростков с интеллектуальной недостаточностью и с сохранным интеллектом. Результаты исследования представлены в табл. 3.

Как видно из табл. 3, статистически значимые различия получены по шкале «Самооценка здоровья». Респонденты с интеллектуальной недостаточностью выше, чем их сверстники с сохранным интеллектом, оценивают состояние своего здоровья и не испытывают переживания в связи с ним. Это может быть связано с недостаточным вниманием со стороны такого контингента к различным симптомам недомогания, а также трудностями осмысления изменений самочувствия. Наряду с этим, для старших подростков с умственной отсталостью характерны более выраженные напряженность и чувствительность, а также психоэмоциональная симптоматика. Это свидетельствует о переживании респондентами с интеллектуальной недостаточностью диффузного, малоосмысленного эмоционального напряжения, отрицательно окрашенных переживаний, нередко не соотносимых ими с реальными причинами и факторами.

Таблица 3.

Результаты применения методики «Шкала субъективного благополучия» Г. Перуэ-Баду в группах респондентов с интеллектуальной недостаточностью (N1=32) и сохранным интеллектом (N2=32).

Переменная	M ± σ		Me		U- Манна- Уитни
	Гр.1	Гр. 2	Гр. 1	Гр. 2	
Напряженность и чувствительность	7,625±3,554	6,187±3,373	7,5	6,5	388,0*
Психоэмоциональная симптоматика	9,25±5,536	6,813±3,243	9	5	380,0*
Изменение настроения	7,25±4,135	8,25±4,068	7,5	9,5	420,0
Значимость социального окружения	6,688±3,227	7,625±4,584	6,5	7,5	464,0
Самооценка здоровья	8,125±2,803	5,563±3,068	8,5	6	288,0**
Степень удовлетворенности повседневной жизнью	5,875±1,963	6,438±3,110	5,5	6,5	434,0

Примечание: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Обращает на себя внимание отсутствие значимых различий по шкале «Значимость социального окружения» в обеих группах респондентов. Для старших подростков с интеллектуальной недостаточностью окружающие люди оказываются не менее значимыми для формирования картины субъективного благополучия, чем для их типично развивающихся сверстников. Однако можно предположить, что влияние социального окружения в этом случае носит больше эмоциональный характер, нежели интеллектуальный, выполняющий духовную функцию. В целом, согласно данной методике, подростки с интеллектуальной недостаточностью и с сохранным интеллектом демонстрируют близкие значения степени эмоциональной удовлетворенности повседневной жизни.

На следующем этапе для анализа взаимосвязей субъективного благополучия и его компонентов у лиц с интеллектуальной недостаточностью и с сохранным интеллектом был использован корреляционный анализ Спирмена (r_s). Результаты его применения в рамках методики «Шкала психологического благополучия» К. Рифф отражены в табл. 4 и 5.

Сравнение результатов, представленных в табл. 4 и 5, позволяет отметить наличие общих и специфических тенденций в субъективном благополучии подростков с сохранным и нарушенным интеллектом. Так, в обеих группах респондентов выявлены положительные корреляции общего показателя субъективного благополучия и положительных отношений с другими, возможностью управлять окружением, а также самопринятием. Это позволяет говорить о значимости этих структурных компонентов в субъективном благополучии личности независимо от уровня интеллектуального развития.

Е.С. Гринина

Субъективное благополучие старших подростков с интеллектуальной недостаточностью

Таблица 4

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r_s) для группы подростков с интеллектуальной недостаточностью ($N_1=32$) по результатам применения методики «Шкала психологического благополучия» К. Рифф.

Шкалы	Положительное отношение с другими	Личностный рост	Управление окружением	Самопринятие	Автономия	Субъективное благополучие общий балл
Цель в жизни	0,029	0,223	-0,161	-0,325	-0,144	-0,027
Положительное отношение с другими		0,373**	0,647*	-0,186	-0,166	0,543**
Личностный рост			0,427**	0,063	-0,07	0,646**
Управление окружением				0,128	0,198	0,791**
Самопринятие					0,377	0,367*
Автономия						0,402*

Примечание: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Таблица 5

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r_s) для группы подростков с сохранным интеллектом ($N_2=32$) по результатам применения методики «Шкала психологического благополучия» К. Рифф.

Шкалы	Положительное отношение с другими	Личностный рост	Управление окружением	Самопринятие	Автономия	Субъективное благополучие общий балл
Цель в жизни	0,401*	0,147	0,262	0,313	-0,299	0,688**
Положительное отношение с другими		-0,227	-0,258	0,251	-0,034	0,402*
Личностный рост			-0,085	-0,008	-0,328	0,191
Управление окружением				0,164	-0,058	0,554**
Самопринятие					-0,279	0,565**
Автономия						-0,111

Примечание: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$

При этом в группе подростков с интеллектуальной недостаточностью положительные отношения с окружающими позитивно коррелируют с

Е.С. Гринина

Субъективное благополучие старших подростков с интеллектуальной недостаточностью

личностным ростом и возможностью управлять окружением, что позволяет говорить о значимости социального окружения для подростков рассматриваемой группы. Именно отношения с окружающими нередко становятся той «призмой», через которую подростки с интеллектуальной недостаточностью оценивают различные стороны жизни и собственное благополучие. В то же время, цель в жизни играет не одинаковую роль в субъективном благополучии в рассматриваемых группах респондентов: корреляции между этими переменными в группе подростков с интеллектуальной недостаточностью отсутствуют, а в группе подростков с сохранным интеллектом выявлена положительная корреляция между ними. Это свидетельствует о большей целеустремленности подростков с сохранным интеллектом, значимости постановки и достижения собственных целей для их субъективного благополучия. В то же время, само течение жизни у подростков с интеллектуальной недостаточностью имеет более стихийный, менее осознанный и целенаправленный характер, это, в свою очередь, обуславливает влияние на их субъективное благополучие случайных ситуативных факторов, а также, как уже отмечалось выше, ближайшего окружения. Примечательно, что личностный рост и автономия у старших подростков с интеллектуальной недостаточностью положительно коррелируют с общим показателем субъективного благополучия, тогда как у подростков с сохранным интеллектом таких взаимосвязей не выявлено. Однако снижение значимости цели в жизни позволяет предположить, что сам феномен личностного роста и его роль в субъективном благополучии недостаточно осознаются подростками с интеллектуальной недостаточностью. Вероятно, они некритично принимают транслируемую окружающими убежденность в необходимости личностного роста, однако не понимают его сути, путей достижения, не могут соотнести с требованиями реальной жизни, собственными целями.

Е.С. Гринина

Субъективное благополучие старших подростков с интеллектуальной недостаточностью

Таким образом, по данным проведенного исследования, подростки с интеллектуальной недостаточностью ниже, чем их нормативно развивающиеся сверстники, оценивают собственное благополучие, а их субъективное благополучие во многом зависит от их отношений с окружающими людьми, что согласуется с данными (Itzick et al., 2018; Jagota, Roopesh, 2019). Поддержка окружающих позволяет людям с интеллектуальной недостаточностью чувствовать себя увереннее в управлении событиями собственной жизни, происходящими изменениями. Данные об особой роли позитивного самопринятия в субъективном благополучии лиц с интеллектуальной недостаточностью согласуются с полученными ранее в исследованиях (Одинцова, Куляцкая, 2019).

Примечательно, что наличие цели жизни не оказывает влияния ни на компоненты, ни на общий уровень субъективного благополучия таких людей. Эти результаты противоречат полученным ранее (Szcześniak et al., 2020), однако в рассматриваемом исследовании речь шла о людях с инвалидностью с сохранным интеллектом. При этом переживание субъективного благополучия людьми с интеллектуальной недостаточностью не соотносимо с целеполаганием и достижением целей, носит скорее недифференцированный, эмоциональный характер, не подвергается когнитивной трактовке и интерпретации, что во многом отличает их от других категорий лиц с нарушениями развития.

ВЫВОДЫ

Проведенное эмпирическое исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Субъективное благополучие старших подростков с интеллектуальной недостаточностью ниже, чем у их сверстников с сохранным интеллектом.

Е.С. Гринина

Субъективное благополучие старших подростков с интеллектуальной недостаточностью

---

2. Подростки с интеллектуальной недостаточностью преимущественно не имеют определенной осознанной цели в жизни, достоверно ниже оценивают отношения с окружающими, возможности личного роста, управления окружением, испытывают трудности в позитивном самопринятии и автономии.

3. Подростки с интеллектуальной недостаточностью преимущественно не удовлетворены ни актуальным состоянием собственной жизни, ни достигнутыми ими результатами. При этом отмечается наличие у них ощущения бесконтрольности протекания жизненного процесса, отсутствие возможности влиять на обстоятельства и происходящие события.

4. В субъективном благополучии старших подростков с интеллектуальной недостаточностью и с сохранным интеллектом выявлены общие тенденции: наличие положительных корреляций общего показателя субъективного благополучия и положительных отношений с другими, возможностью управлять окружением, а также самопринятием. Это свидетельствует о значимости этих структурных компонентов в субъективном благополучии личности независимо от уровня интеллектуального развития.

5. В субъективном благополучии старших подростков с интеллектуальной недостаточностью наличие цели в жизни не играет значимой роли, что свидетельствует о ситуативности, недостаточной осознанности переживания ими собственного благополучия.

Таким образом, в результате проведенного исследования выявлена специфика субъективного благополучия старших подростков с интеллектуальной недостаточностью: наличие общих тенденций и специфических особенностей в сравнении с их нормативно развивающимися сверстниками. Это вносит вклад в понимание феномена субъективного благополучия в целом, а также его особенностей у лиц с ограниченными

Е.С. Гринина

Субъективное благополучие старших подростков с интеллектуальной недостаточностью

возможностями здоровья, в частности, с нарушениями интеллекта. По данным эмпирического исследования выявлено не только общее снижение уровня субъективного благополучия у старших подростков с интеллектуальной недостаточностью по сравнению с подростками с сохранным интеллектом, но и его качественное своеобразие. На первый план при оценке субъективного благополучия подростками с интеллектуальной недостаточностью выступают негативные эмоции и переживания, испытываемые ими в различных областях и сферах жизнедеятельности. Практически не оказывает влияния на субъективное благополучие наличие цели в жизни, что во многом обусловлено наличием у респондентов интеллектуального дефекта. В то же время выявлено влияние на субъективное благополучие в целом и различные его аспекты отношений с окружающими. Это подчеркивает особую значимость социального окружения и его влияния на развитие и субъективное благополучие подростков с интеллектуальными нарушениями. Данный факт свидетельствует о необходимости более пристального внимания в процессе абилитации и реабилитации людей с интеллектуальной недостаточностью к проблеме позитивных отношений с окружающими, что невозможно без формирования у них навыков конструктивного взаимодействия с одной стороны, а также формирования толерантного отношения здорового большинства к таким людям, понимания специфики их развития и установления адекватного уровня взаимодействия. Привлекает внимание и преобладание негативных переживаний, отрицательных оценок собственного благополучия у подростков с интеллектуальной недостаточностью. Не имея возможности проанализировать собственную жизнь и свое место в ней, они испытывают негативные эмоции, интуитивно отмечая собственную несостоятельность и неблагополучие. Это, в свою очередь, может негативно влиять на их поведение, реализацию различных видов деятельности, приводить к изолированности и

Е.С. Гринина

Субъективное благополучие старших подростков с интеллектуальной недостаточностью

негативному отношению к обществу в целом. В связи с этим возникает осознание необходимости оптимизации эмоционального состояния таких людей в целом, привлечения их внимания к положительным аспектам жизни и их собственного развития, что может оказывать положительное влияние на различные аспекты их жизнедеятельности в дальнейшем. Полученные в ходе исследования данные могут быть полезны в разработке и реализации программ социально-психологической абилитации, реабилитации и адаптации людей с интеллектуальной недостаточностью. Важным является понимание необходимости комплексности в решении задач оптимизации субъективного благополучия таких людей, активного привлечения к такой работе как самих подростков с интеллектуальной недостаточностью, так и членов их семей, педагогов, других значимых представителей социального окружения. Основными направлениями коррекционно-развивающей работы могут выступать развитие стрессоустойчивости и навыков эмоциональной саморегуляции с тенденцией к позитивному эмоциональному реагированию, эмпатии и коммуникативных навыков, навыков дифференцированной оценки собственных особенностей и различных аспектов жизни, навыков целеполагания и оценки достижений, формирование субъектной позиции у лиц с интеллектуальной недостаточностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бочарова Е.Е.* Этнопсихологический анализ структурных особенностей субъективного благополучия (на примере этнических групп Саратовского региона) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2016. № 3. С. 59-69.
- Голубева Н.М.* К проблеме дифференциации понятий психологического и субъективного благополучия личности // Ученые записки педагогического института СГУ им. Н.Г. Чернышевского. Серия: Психология. Педагогика. 2010. № 3. С. 36-42.
- Джидарьян И.А.* Психология счастья и оптимизма. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

Е.С. Гринина

Субъективное благополучие старших подростков с интеллектуальной недостаточностью

- Кисляков П.А., Шмелева Е.А., Лунева Л.Ф., Крыбакова А.И., Феофанов В.Н.* Социально-психологическая безопасность подростков с умственными отклонениями в специальных и инклюзивных школах России // Журнал клинических и диагностических исследований. 2018. Т. 12. № 8. С. 17-20.
- Ковалева Ю.В.* Субъективное благополучие и субъектность представителей больших социальных групп: на примере первого и второго поколений мигрантов из Армении и армян, проживающих на Родине // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5. № 1(17). С. 73-115. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document764.pdf> (дата обращения 11.04.2022).
- Лебедева А.А.* Качество жизни лиц с ограниченными возможностями здоровья: от средового подхода к личностному // Культурно-историческая психология. 2012. № 1. С. 83-91.
- Леонтьев Д.А.* Тест смысложизненных ориентации (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2000.
- Леонтьев Д.А.* Развитие личности в норме и в затрудненных условиях: вызовы и ресурсы // Культурно-историческая психология. 2014. № 3. С. 97-106.
- Лепешинский Н.Н.* Адаптация опросника «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 3. С. 24-37.
- Одинцова М.А., Куляцкая М.Г.* Психологическое благополучие студентов с инвалидностью в инклюзивной среде смешанного обучения // Психолого-педагогические исследования. 2019. Т. 11. № 2. С. 30-42. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2019/n2/Odintsova_Kuluatskaya.shtml (дата обращения 12.11.2021). DOI:10.17759/psyedu.2019110204.
- Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.И. Воловикова, Т.В. Галкина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
- Соколова М.В.* Шкала субъективного благополучия. 2-е изд. Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», 1996.
- Фомина О.О.* Факторы и возможные типы психологического благополучия личности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5. Вып. 2(18). С. 168-173. DOI:10.18500/2304-9790-2016-5-2-168-173.
- Хазова С.А., Шипова Н.С.* Качество жизни взрослых инвалидов с детства // Вестник КГУ. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. № 3. С. 96-100.
- Хазова С.А., Шипова Н.С., Адеева Т.Н., Тихонова И.В.* Совладающее поведение лиц с ограниченными возможностями здоровья как фактор качества жизни и субъективного благополучия // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. № 4. С. 101-118. DOI:10.17759/cpp.2018260407.

Е.С. Гринина

Субъективное благополучие старших подростков с интеллектуальной недостаточностью

- Шамионов Р.М.* Психология субъективного благополучия личности. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2004.
- Шамионов Р.М.* Критерии субъективного благополучия личности: социокультурная детерминация // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4. Вып. 3. С. 213-219.
- Шунова Н.С.* Применение методики «Краткий опросник ВОЗ для оценки качества жизни» в исследовании лиц с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. Т. 24. № 4. С. 250-255.
- Bigby C., Beadle-Brown J.* Improving quality of life outcomes in supported accommodation for people with intellectual disability: What makes a difference? // Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities. 2018. V. 31. № 2. P. 182-200.
- Boström P., Broberg M.* Protection and restriction: A mixed-methods study of self-reported well-being among youth with intellectual disabilities // Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities. 2018. V. 31. № 1. P. 164-176. DOI:10.1111/jar.12364.
- Das K.V., Jones-Harrell C., Fan Y., Ramaswami A., Orlove B., Botchwey N.* Understanding subjective well-being: perspectives from psychology and public health // Public Health Reviews. 2020. V. 41. № 1. P. 1-32.
- Diener E., Chan M.Y.* Happy people live longer: Subjective well-being contributes to health and longevity // Applied Psychology: Health and Well-Being. 2011. V. 3. № 1. P. 1-43.
- Flynn S., Vereenooghe L., Hasting, R.P., Adams D., Cooper S.A., Gore N., Waite J.* Measurement tools for mental health problems and mental well-being in people with severe or profound intellectual disabilities: A systematic review // Clinical Psychology Review. 2017. V. 57. P. 32-44. DOI:10.1016/j.cpr.2017.08.006.
- Itzick M., Kagan M., Tal-Katz P.* Perceived social support as a moderator between perceived discrimination and subjective well-being among people with physical disabilities in Israel // Disability and Rehabilitation, 2018. V. 40. № 18. P. 2208-2216. DOI:10.1080/09638288.2017.1331380.
- Jagota M.K., Roopesh B.N.* Personal Experiences of Adolescents with Mild Mental Retardation // Indian Journal of Clinical Psychology. 2019. V. 46. № 1. P. 52-59.
- Mahonen T.A., Jasinskaja-Lahti I.* Acculturation Expectations and Experiences as Predictors of Ethnic Migrants' Psychological Well-Being // Cross-Cultural Psychology. 2013. V. 44. № 5. P. 719-738.
- Putnam M., Geenen S., Powers L., Saxton M.* Health and wellness: People with disabilities discuss barriers and facilitators to wellbeing // Journal of Rehabilitation. 2003. V. 69. № 1. P. 37.
- Rey L., Extremera N., Durán A., Ortiz-Tallo M.* Subjective Quality of Life of People with Intellectual Disabilities: The Role of Emotional Competence on Their Subjective

Е.С. Гринина

Субъективное благополучие старших подростков с интеллектуальной недостаточностью

Well-Being // *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities*. 2013. V. 26. № 2. P. 146-156.

Ryff C.D. Psychological well-being revisited: Advances in the science and practice of Eudaimonia // *Psychother. Psychosom*. 2014. V. 83. № 1. P. 10-28.

Shamionov R.M., Grigoryeva M.V., Grinina E.S., Sozonnik A.V. Characteristics of academic adaptation and subjective well-being in university students with chronic diseases // *European Journal of Investigation in Health Psychology and Education*. 2020. V. 10. № 3. P. 816-831. DOI:10.3390/ejihpe10030059.

Szcześniak M, Świątek A.H., Cieślak M., Świdurska D. Disease Acceptance and Eudemonic Well-Being Among Adults With Physical Disabilities: The Mediator Effect of Meaning in Life // *Frontiers in Psychology*. 2020. V. 11. DOI:10.3389/fpsyg.2020.525560.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Bocharova E.E. Etnopsihologicheskij analiz strukturnyh osobennostej sub"ektivnogo blagopoluchiya (na primere etnicheskikh grupp Saratovskogo regiona) // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika*. 2016. № 3. S. 59-69.

Golubeva N.M. K probleme differenciacii ponyatij psihologicheskogo i sub"ektivnogo blagopoluchiya lichnosti // *Uchenye zapiski pedagogicheskogo instituta SGU im. N.G. Chernyshevskogo. Seriya: Psihologiya. Pedagogika*. 2010. № 3. S. 36-42.

Dzhidar'yan I.A. *Psihologiya schast'ya i optimizma*. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2014.

Kislyakov P.A., SHmeleva E.A., Luneva L.F., Krybakova A.I., Feofanov V.N. Social'no-psihologicheskaya bezopasnost' podrostkov s umstvennymi otkloneniyami v special'nyh i inklyuzivnyh shkolah Rossii // *ZHurnal klinicheskikh i diagnosticheskikh issledovanij*. 2018. T. 12. № 8. S. 17-20.

Kovaleva YU.V. Sub"ektivnoe blagopoluchie i sub"ektnost' predstavitelej bol'shix social'nyh grupp: na primere pervogo i vtorogo pokolenij migrantov iz Armenii i armyan, prozhivayushchih na Rodine // *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya*. 2020. T. 5. № 1(17). S. 73-115. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document764.pdf> (data obrashcheniya 11.04.2022).

Lebedeva A.A. Kachestvo zhizni lic s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: ot sredovogo podhoda k lichnostnomu // *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya*. 2012. № 1. S. 83-91.

Leont'ev D.A. *Test smyslozhiznennyh orientacii (SZHO)*. 2-e izd. M.: Smysl, 2000.

Leont'ev D.A. Razvitie lichnosti v norme i v zatrudnennyh usloviyah: vyzovy i resursy // *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya*. 2014. № 3. S. 97-106.

Lepeshinskij N.N. Adaptaciya oprosnika «SHkaly psihologicheskogo blagopoluchiya» K. Riff // *Psihologicheskij zhurnal*. 2007. T. 28. № 3. S. 24-37.

Е.С. Гринина

Субъективное благополучие старших подростков с интеллектуальной недостаточностью

- Odincova M.A., Kulyackaya M.G. Psihologicheskoe blagopoluchie studentov s invalidnost'yu v inklyuzivnoj srede smeshannogo obucheniya // Psihologo-pedagogicheskie issledovaniya. 2019. T. 11. № 2. S. 30-42. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2019/n2/Odintsova_Kuluatskaya.shtml (data obrashcheniya 12.11.2021). DOI:10.17759/psyedu.2019110204.
- Psihologicheskoe zdorov'e lichnosti i duhovno-nravstvennyye problemy sovremennogo rossijskogo obshchestva / Otv. red. A.L. ZHurvayev, M.I. Volovikova, T.V. Galkina. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2014.
- Sokolova M.V. SHkala sub"ektivnogo blagopoluchiya. 2-e izd. YAroslavl': NPC «Psihodiagnostika», 1996.
- Fomina O.O. Faktory i vozmozhnye tipy psihologicheskogo blagopoluchiya lichnosti // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya. 2016. T. 5. Vyp. 2(18). С. 168-173. DOI:10.18500/2304-9790-2016-5-2-168-173.
- Hazova S.A., SHipova N.S. Kachestvo zhizni vzroslyh invalidov s detstva // Vestnik KGU. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika. 2017. № 3. S. 96-100.
- Hazova S.A., SHipova N.S., Adeeva T.N., Tihonova I.V. Sovladayushchee povedenie lic s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya kak faktor kachestva zhizni i sub"ektivnogo blagopoluchiya // Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya. 2018. T. 26. № 4. S. 101-118. DOI:10.17759/cpp.2018260407.
- SHamionov R.M. Psihologiya sub"ektivnogo blagopoluchiya lichnosti. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2004.
- SHamionov R.M. Kriterii sub"ektivnogo blagopoluchiya lichnosti: sociokul'turnaya determinaciya // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya. 2015. T. 4. Vyp. 3. S. 213-219.
- SHipova N.S. Primenenie metodiki «Kratkij oprosnik VOZ dlya ocenki kachestva zhizni» v issledovanii lic s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika. 2018. T. 24. № 4. S. 250-255.
- Bigby C., Beadle-Brown J. Improving quality of life outcomes in supported accommodation for people with intellectual disability: What makes a difference? // Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities. 2018. V. 31. № 2. P. 182-200.
- Boström P., Broberg M. Protection and restriction: A mixed-methods study of self-reported well-being among youth with intellectual disabilities // Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities. 2018. V. 31. № 1. P. 164-176. DOI:10.1111/jar.12364.
- Das K.V., Jones-Harrell C., Fan Y., Ramaswami A., Orlove B., Botchwey N. Understanding subjective well-being: perspectives from psychology and public health // Public Health Reviews. 2020. V. 41. № 1. R. 1-32.

Е.С. Гринина

Субъективное благополучие старших подростков с интеллектуальной недостаточностью

- Diener E., Chan M.Y. Happy people live longer: Subjective well-being contributes to health and longevity // *Applied Psychology: Health and Well-Being*. 2011. V. 3. № 1. R. 1-43.
- Flynn S., Vereenooghe L., Hasting, R.P., Adams D., Cooper S.A., Gore N., Waite J. Measurement tools for mental health problems and mental well-being in people with severe or profound intellectual disabilities: A systematic review // *Clinical Psychology Review*. 2017. V. 57. R. 32-44. DOI:10.1016/j.cpr.2017.08.006.
- Itzick M., Kagan M., Tal-Katz P. Perceived social support as a moderator between perceived discrimination and subjective well-being among people with physical disabilities in Israel // *Disability and Rehabilitation*, 2018. V. 40. № 18. R. 2208-2216. DOI:10.1080/09638288.2017.1331380.
- Jagota M.K., Roopesh B.N. Personal Experiences of Adolescents with Mild Mental Retardation // *Indian Journal of Clinical Psychology*. 2019. V. 46. № 1. P. 52-59.
- Mahonen T.A., Jasinskaja-Lahti I. Acculturation Expectations and Experiences as Predictors of Ethnic Migrants' Psychological Well-Being // *Cross-Cultural Psychology*. 2013. V. 44. № 5. P. 719-738.
- Putnam M., Geenen S., Powers L., Saxton M. Health and wellness: People with disabilities discuss barriers and facilitators to wellbeing // *Journal of Rehabilitation*. 2003. V. 69. № 1. R. 37.
- Rey L., Extremera N., Durán A., Ortiz-Tallo M. Subjective Quality of Life of People with Intellectual Disabilities: The Role of Emotional Competence on Their Subjective Well-Being // *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities*. 2013. V. 26. № 2. P. 146-156.
- Ryff C.D. Psychological well-being revisited: Advances in the science and practice of Eudaimonia // *Psychother. Psychosom*. 2014. V. 83. № 1. P. 10-28.
- Shamionov R.M., Grigoryeva M.V., Grinina E.S., Sozonnik A.V. Characteristics of academic adaptation and subjective well-being in university students with chronic diseases // *European Journal of Investigation in Health Psychology and Education*. 2020. V. 10. № 3. P. 816-831. DOI:10.3390/ejihpe10030059.
- Szcześniak M, Świątek A.H., Cieślak M., Świdurska D. Disease Acceptance and Eudemonic Well-Being Among Adults With Physical Disabilities: The Mediator Effect of Meaning in Life // *Frontiers in Psychology*. 2020. V. 11. DOI:10.3389/fpsyg.2020.525560.

Е.С. Гринина

Субъективное благополучие старших подростков с интеллектуальной недостаточностью

SUBJECTIVE WELL-BEING OF ADOLESCENTS WITH DISORDERS OF INTELLECTUAL DEVELOPMENT

E.S. Grinina*

*Ph.D. (psychology), associate professor, department of rehabilitation technologies, FSFEE HE «Saratov National Research State University by N.G. Chernyshevsky»; 83 Astrakhanskaya st., Saratov, 410012; e-mail: elena-grinina@yandex.ru

Summary. The problem of subjective well-being of people with disorders of intellectual development is analyzed. The relevance of research is attributable to the importance of subjective well-being for self-realization, integration into active life and society, meeting the goals of inclusion, including people with mental deficiency. The purpose of this research is a comparative study of subjective well-being of adolescents with disorders of intellectual development (N=32) and adolescents with intact intelligence (N=32). Using the complex of psychodiagnostical approach («Ryff Scales of Psychological Well-being, RPWB» (adaptation by N.N. Lepeshinsky), «Purpose-in-Life Test, PIL» (Leontiev D.A.), «The Scale of Subjective Well-being» (G.Perrudet-Badoux) (adaptation by Sokolova M.V.), has demonstrated lower overall level of subjective well-being among people with mental deficiency as well as its components (relations with others, personal growth, conduct of surrounding, self-acceptance and autonomy). The results of the study show, that negative emotional experience in different spheres of functioning and self-realization are primarily restricted for people with mental deficiency. Adolescents with mental deficiency assess both their own life to date and its results in previous stages in negative turns. Unlike those well developing according to their age, adolescents with mental deficiency don't have informed purpose in life and its existence also doesn't involve experience in their own well-being or ill-being. Relationships with others are particularly important in people's with disorders of intellectual development subjective well-being and its pillars which make it necessary to optimize them in the process of habilitation and rehabilitation. The results of the study can be used in the development and improvement of psychological assistance technology to people with mental deficiency.

Keywords: subjective well-being, psychological well-being, the structure of subjective well-being, subjective well-being of adolescents, intellectual disability, adolescents with disorders of intellectual development, relationships with others.